

БАКАЛАВР, МАГИСТР ИЛИ ИНЖЕНЕР?

Запросы нового времени

Дискуссии о том, кого, чему и как учить в институтах и университетах, не утихают уже много лет. Те, кто «рулит» образованием на государственном уровне, продолжают поиск оптимальной для России траектории его развития. И здесь как никогда полезно прислушаться к практикам – тем, кто не понаслышке знает о большинстве проблем высшего образования. О «проблемных точках» системы мы ведем разговор с ректором Российского государственного университета нефти и газа (РГУНГ) им. Губкина Виктором МАРТЫНОВЫМ.

Четыре против пяти

– Виктор Георгиевич, как бы вы охарактеризовали реформы, которые сейчас идут в сфере высшего образования?

– Отечественная высшая школа все больше напоминает мне электрический чайник со сломанным выключателем: вода уже давно кипит, а он не хочет выключаться. Поиск путей преодоления разрыва между требованиями общества и государства к системе высшего профессионального образования и реальной деятельностью институтов и университетов был начат еще в перестроечные годы. И, надо сказать, продолжается до сих пор с неослабевающей интенсивностью. Так что уже почти четверть века высшая школа бурлит. И вот что характерно: какую инновацию в этой сфере ни возьми, общество в целом и академическое сообщество в частности расколоты. Многие новшества у нас пытаются внедрить уже по десять, а то и двадцать лет с упорством, заслуживающим всякого уважения. И они уже и не новшества вовсе. Однако противоборство продолжается, консенсусом не пахнет.

– В чем конкретно это выражается?

– Яркий пример – проблема вхождения России в Болонский процесс. Уже почти 18 лет, с 1992 года, вузам разрешено выпускать бакалавров и магистров наряду с инженерами (так в технических вузах принято называть дипломированных специалистов, отучившихся пять лет). В 2003 году Россия поставила свою подпись под Болонской декларацией. Наконец, два с половиной года назад принят федеральный закон, определивший, что вузы переходят на массовую подготовку бакалавров и магистров, как во всем мире, а инженеров будут учить по узко ограниченному списку специальностей – там, где невозможно получить высшее профессиональное образование меньше чем за пять лет непрерывного обучения.

– Получилось?

– Не совсем. Список инженерных специальностей был утвержден осенью 2009 года. Их в нем оказалось аж 75, а до того было около 300. Так что вышло, как говорится, ни два ни полтора. И сейчас нефтегазовое бизнес-сообщество, ученые, весь инженерный корпус отрасли не могут найти рационального объяснения сделанному отбору. Непонятно почему в рамках направления «нефтегазовое дело» буровиков, которые должны уметь проектировать скважины протяженностью более 10 километров, в том числе морские с подводным устьем, можно готовить как бакалавров за четыре года. А те, кого в рамках направления «горное дело» готовят к бурению в горнорудной промышленности относительно неглубоких скважин, максимум до полутора километров, будут учиться не менее пяти лет. Парадокс. Столь же необъяснимо, почему специалист по технологиям разработки нефтегазовых месторождений может быть бакалавром или магистром, а промысловый геолог – нет.

– А чего хотелось бы самим вузам?

– В этом году по-прежнему идет прием на все прежние инженерные специальности. И я далеко не уверен, что в будущем году ситуация все-таки изменится. Однако убежден, что через некоторое время вузы с геологическими и геофизическими специальностями убедятся, что схема «бакалавр – магистр» дает более широкие возможности, чем схема «только инженер и никак иначе».

Когда у вуза есть возможность довести общий срок подготовки специалиста до шести лет (четыре года в бакалавриате и два – в магистратуре), такой специалист окажется более подготовленным, во всяком случае, более образованным, чем при сроке обучения пять лет.

«Договорка» необходима

– Кого, на ваш взгляд, предпочтут работодатели – бакалавров, магистров или инженеров?

– Хочу обратить внимание читателей на любопытный факт. Работодатели – то есть те, кому в первую очередь предстоит иметь дело с выпускниками вузов – не слишком озабочены всеми этими нововведениями. Вот ЕГЭ их задевает, но это лишь потому, что и они – родители. А каких-то заметных эмоций по поводу бакалавров и магистров они не выражают. А все потому, что производственниками новоиспеченные «молодые специалисты» всегда воспринимались и сегодня воспринимаются всего лишь как некие «полуфабрикаты», которых еще надо доводить до кондиции.

Инженерные вузы сегодня поставляют на рынок труда не специалистов, а «полуфабрикаты». Именно это и надо работодателям.

Ну кто из выпускников вузов, попавших на производство, не слышал знаменитого первого наставления: «Забудь, чему тебя учили в институте, работай тебя научат здесь»? Те, кто так говорит, на своем собственном опыте усвоили, что инженерная подготовка не завершается в вузе, а только начинается. И если выпускников вуза в любом случае надо доучивать, то для работодателей уровень их вузовской подготовки – безусловно важный, однако не самый главный фактор. Во всяком случае, мастер в цехе редко когда спрашивает у новичка с инженерным дипломом про оценку по физике или сопромату. Главное для него – мотивированность молодого человека на саморазвитие и профессиональный рост, способности, характер.

– Как такая позиция согласуется с преимуществами бакалавриата?

– Инженерные вузы сегодня поставляют на рынок труда не специалистов (специалистами в истинном смысле слова люди становятся в ходе работы и последующего обучения), а как раз упомянутые «полуфабрикаты». Именно это и надо работодателям. Выпускники данный факт осознают и предпочитают именно такой уровень профессиональной подготовленности. А «полуфабрикатами» с оптимальным

набором компетенций как раз и являются выпускники с дипломами бакалавров, проучившиеся в вузе около четырех лет.

– А как соотносится бакалаврское образование со средним специальным, тем, что дают техникумы?

– Бакалавр, магистр – все это академические степени, так как они характеризуют прежде всего уровень образованности выпускника, а уже потом – наличие у него определенных компетенций специалиста с высшим образованием, то есть уровень квалификации. Поэтому глубоко ошибаются те, кто называет бакалавров недоучками или чем-то средним между техникумом и инженером, выражая тем самым скепсис относительно радужных перспектив трудоустройства бакалавров в нефтегазовых компаниях.

Перспективный «ежик в тумане»

– Придется ли производственникам вести себя по-другому с молодыми сотрудниками в связи с переходом вузов на подготовку бакалавров?

– Да. Развивая бакалавриат, высшая школа предлагает работодателю взять на себя определенное бремя забот по превращению бакалавра в нужного работодателю специалиста в конкретной, актуальной для него предметной области. В менеджменте персонала, который был создан в странах с рыночной экономикой и который потихонечку осваивают наши компании, эта «доводка» осуществляется с помощью программ планирования и развития карьеры, обеспеченных необходимыми ресурсами: организационными, финансовыми, техническими, методическими, кадровыми.

Сложившаяся в России систему явно ждут серьезные перемены. Дело в том, что сегодня программы планирования и развития карьеры вновь принятых выпускников вузов (будем называть их по старинке молодыми специалистами), которые наличествуют и реализуются в нашей стране, ориентированы в основном на инженеров. Понятно, что теперь придется перестраивать программы на бакалавров. А это по логике вещей должно повлечь соответствующее увеличение бюджета, выделяемого кадровым службам. Не представляя себе, с какими профессиональными компетенциями придет в компанию бакалавр, трудно оценить эти дополнительные вложения. А то, что они потребуются, – это точно.

– Но это ведь все теоретические выкладки. А что будет на практике?

– Главная практическая проблема – в том, что работодатели слабо себе представляют, что умеют бакалавры и магистры. Те образовательные стандарты, по которым учат бакалавров сегодня, введены в действие почти 10 лет назад. Они не обеспечивают выполнение требований Болонской декларации и федерального закона, которые касаются подготовки практико-ориентированных бакалавров, которые будут востребованы на рынке труда. Проекты новых образовательных стандартов, в которых делается акцент на компетентность выпускников, уже разработаны и в боль-

шинстве утверждены в правительстве РФ. Однако бизнес не имел возможности как следует вникнуть в них. А там содержатся еще не вошедшие в обиход базовые, ключевые и прочие профессиональные компетенции, и, кроме того, указана трудоемкость образовательных программ в существенно непривычной для отечественных работодателей форме, в кредитах или зачетных единицах. И поэтому большинству работодателей (если говорить в целом, а не об отдельных продвинутых руководителях, учившихся в Гарварде и Кембридже) бакалавры и магистры представляются этакими «ежиками в тумане». Из-за того что образовательный стандарт видится в смутных очертаниях, у производственников есть серьезные опасения в том, что эти новоиспеченные специалисты могут и напортачить, если пустить их на буровую или компрессорную станцию.

– С надеждами и опасениями работодателей все понятно. А чем бакалавриат привлечет студента?

– Во-первых, уровень бакалавра позволяет не загонять себя в угол узкой профилированностью образования под конкретное рабочее место, которое сегодня есть, а завтра может исчезнуть по прихоти научно-технического прогресса. Во-вторых, он дает им возможность быстро адаптироваться к особенностям работы на заранее неизвестном участке производственного цикла.

– Выходит, с вашей точки зрения, будущее высшего образования именно за бакалаврами?

– Думается, что обществу в целом и академическому сообществу в частности пора понять простую истину. Во всем мире в сфере продукции и услуг, предназначенных для удовлетворения индивидуальных потребностей (будь то потребность разогреть замороженную пищу либо получить высшее образование. – Прим. авт.), стремительно растет производство полуфабрикатов и спрос на них. И одновременно и столь же стремительно развиваются методы, позволяющие доводить эти «полуфабрикаты» до желаемой потребителю кондиции. Область высшего технического профессионального образования, как мы видим, исключением не является. И поэтому здесь оптимальным выбором является именно бакалавриат.

Не могу не сказать в связи с этим, что в Губкинском университете создана и уже апробирована система совместной с работодателем доводки бакалавров до уровня специалистов с помощью 1000-часовых программ дополнительного профессионального образования, во-первых, реализуемых по очно-заочной модульной форме, а, во-вторых, завершающихся присвоением выпускнику соответствующей квалификации.

Поясню на примере. Бакалавр нефтегазового дела, обучившийся по одной из подобных программ, может получить дополнительную квалификацию – «Специалист по капитальному ремонту скважин», по другой программе – «Специалист по бурению горизонтальных скважин», по третьей – «Специалист по эксплуатации скважин в осложненных условиях» и т.д.

Нина ГРЕБЕШКОВА

Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина проводит набор на 2010/2011 учебный год для обучения по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста по заочной форме обучения, для обучения по программам магистратуры.

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина имеет статус национального исследовательского университета нефти и газа. Вуз обладает уникальным для современной России 16-летним опытом подготовки магистров по всей технологической цепочке нефтегазового производства. Магистранты – основной контингент студентов университета. Если хотите работать в нефтегазовом секторе экономики в качестве высококлассного специалиста – есть только один надежный путь – губкинская магистратура.

Более полную информацию можно получить на сайте университета – <http://www.gubkin.ru> РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина: Ленинский проспект, 65. Москва, В-296, ГСП-1, 119991

Приемная комиссия: тел. +7(499)233-92-73, +7(499)137-30-42, +7(499)135-74-06, ком. 267, 268. Время работы приемной комиссии: понедельник – пятница: с 10 до 17 часов, суббота: с 10 до 15 часов, воскресенье – выходной. Проезд: от станции метро «УНИВЕРСИТЕТ» – троллейбус 4, автобус 119; от станции метро «АКАДЕМИЧЕСКАЯ» – автобус 119; от станции метро «ОКТАБРИ-СКАЯ» – троллейбус 4, 33, 62, 84 до остановки «Молодежная».